

Глава 4: Тц

Запрос в друзья, отправленный Доу Инем, так и висел без ответа.

Все дни Цзян Сяньи были расписаны по минутам: занятия, работа в студии, репетиции на электрогитаре, а в редкие свободные часы — прямые трансляции.

В сентябре в городе Н все еще стояла удушающая жара. Судя по прошлым годам, прохлады не стоило ждать раньше, чем закончится празднование Дня образования КНР.

В детстве он обожал этот праздник. Во-первых, это был день его родины. Во-вторых, каникулы были невероятно длинными. А в-третьих, именно в это время в их районе зацветал османтус. Легкий ветерок доносил его сладкий, пьянящий аромат, который казался самым прекрасным запахом на свете.

Он помнил, как в школьные годы они с Юй Чэном, возвращаясь с занятий, даже не искали дорогу — просто шли на запах османтуса. Иногда по выходным мама давала ему маленькую пластиковую коробочку, и еще одну — для Юй Чэна. Нагулявшись, двое мальчишек на обратном пути собирали опавшие на газон цветы, соревнуясь, кто наберет больше, и в итоге возвращались домой с полными коробками.

Его мама, Лян Ваньюй, была настоящей мастерицей. Она знала множество способов использовать османтус: сушила его для ароматических саше, готовила из него пирожные и делала сладкую рисовую настойку.

Цзян Сяньи больше всего любил именно настойку, но в детстве Лян Ваньюй не разрешала им с Юй Чэном пить много, каждый раз наливая двум малышам лишь по полмиски. Однажды Юй Чэн набрался смелости и тайком откупорил настойку, которую Лян Ваньюй передала его маме. Он доверху наполнил свою кружку и позвал Цзян Сяньи в их «секретное место», чтобы вдоволь напиться.

В итоге оба опьянели и уснули мертвецким сном прямо во дворе, у собачьей будки, чем одновременно рассмешили и разозлили своих родителей.

До праздников оставалось чуть больше двух недель. Цзян Сяньи взглянул на часы — был уже вечер, и родители, скорее всего, отдохали дома. Подумав, он все же решил им позвонить.

Лян Ваньюй ответила почти сразу. Она переехала в город Н издалека и с сыном всегда говорила на путунхуа.

— Мам, какие у вас планы на праздник?

Голос Лян Ваньюй звучал по-прежнему молодо и энергично.

— А! — радостно воскликнула она. — Мы с папой хотим съездить куда-нибудь, пока думаем, куда именно. Хочешь с нами?

У Цзян Сяньи дернулся уголок губ. Его родители были просто эталоном супружеской любви, всю жизнь прожив в согласии и нежности. Иногда ему даже казалось, что он в их семье лишний. Если уж Лян Ваньюй задала такой вопрос, значит, она точно надеялась, что он откажется.

— Я, пожалуй, не поеду, — кашлянул Цзян Сяньи. — Вы с папой хорошо отдохните.

Лян Ваньюй, казалось, только этого и ждала. Она весело рассмеялась. Они поболтали еще немного, и вдруг она хлопнула себя по лбу и с тревогой спросила:

— Сяо И, а что у вас в последнее время с Чэн-Чэном?

Они оба были из этого города и каждую неделю ездили домой. Раньше часто заходили друг к другу в гости, и оба друга постоянно упоминали друг друга в разговорах с родителями. Но в последнее время это случалось все реже, и Цзян Сяньи сам это понимал.

— Все в порядке, — ровно ответил он.

Лян Ваньюй все еще сомневалась.

— Тогда почему ты до сих пор не съездил к нему в Академию? Вы же так близко, можно просто прогуляться вдоль Западного озера, и ты на месте.

Цзян Сяньи едва сдержал вздох. Он вспомнил последнее сообщение от Юй Чэна, в котором тот обещал встретиться не позже субботы. До нее оставалось еще два дня.

— Мы уже договорились. В субботу поеду.

Только тогда Лян Ваньюй успокоилась. Она еще немного поговорила с сыном, заботливо расспрашивая о его делах, и повесила трубку.

Цзян Сяньи молча открыл чат и напечатал сообщение Юй Чэну.

Цзян Сяньи: [В субботу во сколько в Академии?]

Юй Чэн почти мгновенно ответил серией восклицательных знаков.

Юй Чэн: [Как насчет половины второго? Ты добавил Доу Иня? Приходите вместе.]

Цзян Сяньи: [Нет.]

Цзян Сяньи: [Либо без него. Либо пусть идет один.]

Отправив это, он, не обращая внимания на отчаянные вопли Юй Чэна в чате, встал и пошел собираться на встречу.

Му Цзяньюань был человеком, который сразу понравился Цзян Сяньи. В прошлом он довольно долго учился играть на барабанах, и они несколько раз выступали вместе, так и подружились.

Когда растешь в одном городе, такое случается сплошь и рядом. Наверняка кто-то из его однокурсников ходил в один детский сад с его школьным приятелем.

Цзян Сяньи не очень любил подобные мероприятия, но это был первый бизнес-проект Му Цзяньюаня, и в бар «LAVA» он вложил немало сил, поэтому отказать было нельзя. Для друзей он всегда был готов на многое. Му Цзяньюань как-то сказал о нем, что, несмотря на холодный вид, Цзян Сяньи на самом деле очень ценит дружбу.

Разумеется, тех, кого он считал своими друзьями, было крайне мало. Большинство людей видели лишь его ледяную сторону.

Вечером парковка была забита. Цзян Сяньи долго искал место и, когда наконец добрался до «LAVA», почти все уже были в сборе.

Му Цзяньюань, типичный экстраверт и душа компании, ждал его у входа с бокалом коктейля в руке.

— Брат И, почему так долго сегодня? — спросил он, увидев друга.

Цзян Сяньи не любил приходить впритык, а опаздывать и вовсе ненавидел.

— Место для парковки трудно было найти, — коротко пояснил он.

— Черт, — хлопнул себя по лбу Му Цзяньюань, — сегодня с открытием столько дел, совсем забыл оставить для тебя место. Бро, извини!

Цзян Сяньи кивнул.

Он был довольно известен, да и все знали об их дружбе с Му Цзяньюанем, поэтому гости бара, пришедшие поздравить владельца, как по команде уставились на него.

Десятки глаз смотрели в его сторону.

Цзян Сяньи окинул их бесстрастным взглядом. Здесь было не так, как в студии, где он мог полностью погрузиться в музыку. Сейчас он не мог сосредоточиться на мелодии, и его внутренняя социофобия снова давала о себе знать.

Он инстинктивно глубоко вздохнул. К счастью, Му Цзяньюань был еще трезв и, заметив состояние друга, тут же отвел его в сторону.

— Место на парковке я тебе не оставил, — прошептал он, — а вот столик приберег! Специально для тебя, в углу, как для властного президента. Иди!

Затем он выпрямился и с улыбкой обратился к гостям:

— Господа, господа, придержите взгляды! Я знаю, что наш бог И неотразим, но сегодня в «LAVA» есть много других замечательных вещей...

С этими словами Му Цзяньюань поднял свой бокал. Напиток в нем был ослепительно-красного цвета, словно раскаленная лава, и источал пьянящий аромат.

— Например, наши фирменные коктейли!

Гости восторженно зааплодировали. Му Цзяньюань снова оказался в центре внимания, и Цзян Сяньи с облегчением выдохнул.

Ему выбрали коктейль с кумкватом и низким содержанием алкоголя. Цзян Сяньи устроился в углу и слушал их разговоры.

Темы были предсказуемыми. Поболтав о том о сем, они перешли к отношениям. Цзян Сяньи услышал, как неподалеку спорят несколько человек. Они, видимо, уже прилично выпили и говорили так громко, что не услышать их было невозможно.

Внезапно один из них произнес знакомое имя.

— Чжоу-Чжоу, ты ведь в одной группе с этим Доу Инем?

— Да! Доу Инь просто невероятно красив. С такой внешностью ему бы на факультет актерского мастерства в медиа-университет!

Цзян Сяньи усмехнулся. Они и вправду перебрали. Медиа-университет, конечно, хорош, но находился он совсем не через дорогу, а на другом конце города.

— А за ним многие бегают? Как его можно добиться? Черт, даже тактика «сумка в неделю» не сработала!

— Сумка? Ха-ха-ха-ха! — парень с уложенными гелем волосами разразился внезапным громким смехом, заставив многих обернуться.

Он сменил позу, закинув ногу на ногу, и с высокомерным видом, будто насмехаясь над всеобщим невежеством, произнес:

— Вы хоть знаете, где живет Доу Инь? Скажу — дар речи потеряете!

— Где, где?

— Ну, надо думать, где-то в элитном районе... Какие у нас там самые дорогие?

— Кажется, в Цяньцзян Нью-Сити?

Парень с гелем покачал головой.

— Не только. По сравнению с местом, где живет Доу Инь, Цяньцзян Нью-Сити — просто ничто.

— Хватит выпендриваться, говори уже, где он живет?

— Горная усадьба Цинлун.

При этих словах замолчали не только его собеседники, но и все, кто тайком подслушивал их разговор. Даже Цзян Сяньи удивленно приподнял бровь.

Горная усадьба Цинлун — элитный жилой комплекс в городе Н, закрытый для свободной продажи. Расположенный к западу от Маньцзюэлуна, он был построен на склоне горы, и оттуда открывался вид не только на девяносто процентов панорамы Западного озера, но и на реку Цяньтан.

Тот, кто собирался покорить Доу Иня сумками, смущенно пробормотал:

— Ну... тогда да, у него действительно есть возможности.

— А ты откуда знаешь, братан? — спросил кто-то из подслушивавших.

Парень с гелем смущенно почесал затылок.

— Э-э, я староста, когда собирал данные, нужно было указывать адрес. Среди всех только у него была указана Горная усадьба Цинлун, вот я и заметил...

Цзян Сяньи чуть не поперхнулся. Что ж, по крайней мере, теперь он мог не чувствовать себя виноватым перед Доу Инем. В субботу ему точно не придется оплачивать тому такси до

Академии.

Окружающие тихо рассмеялись, отчего парень смутился еще больше.

— Но если не брать в расчет его семью, — поспешил добавить он, — я прекрасно понимаю, почему он всем так нравится. Доу Инь невероятно красив. Когда он улыбается, мне кажется, будто солнце выходит!

Его слова вызвали всеобщее одобрение.

— Да, да, я раньше думал, что длинные волосы у парней — это женственно, но Доу Инь — настоящий красавец...

— А вы не замечали, какой у него притягательный вид? Он вроде бы такой скромный и легко смущается, но в глазах у него будто крючки.

Даже Му Цзяньюань с интересом присоединился к обсуждению.

— Неужели он настолько хорош? А как человек, с ним стоит дружить?

— Он просто замечательный! Сразу видно, что с детства был послушным учеником, из тех, кто после школы сразу бежит домой делать уроки. Очень дружелюбный.

— И нежный. Бро, ты можешь себе представить, насколько это жутко — почувствовать «нежность», исходящую от мужчины?

Разговор о Доу Ине разгорелся с новой силой. Все наперебой делились своими впечатлениями, рассказывали о встречах с ним и о том, как были ошеломлены его неземной красотой.

В какой-то момент один из них громко крикнул Му Цзяньюаню:

— Брат Му, тебе надо было сегодня и Доу Иня пригласить!

Цзян Сяньи больше не мог этого слушать. Он встал, бросил Му Цзяньюаню короткое «я пошел» и направился к выходу.

Бог И ушел так внезапно, что несколько человек, первыми пришедшие в себя, гневно уставились на того, кто ляпнул лишнее.

— Ну все... Зачем ты так громко кричал? Бог И услышал и от злости ушел!

Тот все еще ничего не понимал.

— А? П-почему?

— Тц, да потому что Доу Инь отобрал у бога И звание первого красавца университета!!! — с досадой пояснил его приятель.

Последняя фраза долетела до ушей Цзян Сяньи. Он сжал деревянную ручку двери с такой силой, что она едва не треснула.